

Глава 19. План "Муж и муж" Вечером Юй Цинцзе вернулся из города, за плечами – большая сумка, набитая всякой всячиной. Зайдя во двор, он обратился к Чан Ле, который, как всегда, был занят колотьем риса:— Брат Ле, не утруждайся готовить ужин, я сварю лапшу. Последние дни Юй Цинцзе возвращался лишь под покровом ночи. Слово "лапша" прозвучало для Чан Хао, как музыка. Он был готов есть еду Юй Цинцзе хоть всю ночь напролет. Последние дни, пока Юй Цинцзе был в городе, ужин готовил Чан Ле, и, как и его брат, он был взволнован перспективой научиться новому блюду. Юй Цинцзе, несмотря на все старания Чан Ле, не переставал учить его тонкостям кулинарного искусства. Но мастерство, как известно, не приходит в одночасье, а требует постоянной практики. И пока Чан Ле совершенствовал свои навыки, Чан Хао и дедушка Чан часто пробовали его "тестовые" блюда. Вспоминая прошлые ужины, Чан Хао невольно морщился: кислая фасоль, маринованные огурцы, зеленые овощи – вот и весь рацион. Дедушка Чан и Чан Хао старались изо всех сил убедить Чан Ле, что еда у него просто замечательная, но даже их хвалебные речи не могли скрыть правды – Чан Ле был явно не в своей тарелке. — Вот мука и специи, — Юй Цинцзе отнес большую сумку на кухню и поставил ее на стол. — Для лапши понадобятся. Чтобы купить все эти специи, он обошел полгорода, некоторые даже пришлось искать в аптеке. Чан Ле последовал за ним на кухню и, увидев на столе незнакомые ему ингредиенты, заинтересованно вскинул брови. Юй Цинцзе, вымыв руки, сперва промыл небольшой кусок имбиря, анис, корицу и перец, оставил их сушиться, а затем приступил к замешиванию теста. В таз он высыпал муку, добавил соль, влил воду и начал месить тесто палочками. Когда тесто стало гладким и эластичным, он накрыл его влажной тканью и дал отдохнуть. — Брат Ле, разводи огонь, — попросил Юй Цинцзе, а сам принялся за приготовление масла чили. Он поставил кастрюлю на огонь, налил растительное масло и, когда оно нагрелось до нужной температуры, добавил в него имбирь и специи. Когда имбирь начал желтеть, он вынул его, а специи оставил томиться на медленном огне. Когда масло перестало пузыриться, Юй Цинцзе всыпал в кастрюлю порошок чили, семена белого кунжута и немного арахиса, все тщательно перемешал, добавил немного соли и продолжал томить на медленном огне. Масло чили стало ярко-красным, Юй Цинцзе снял кастрюлю с огня и, дав маслу остыть, перелил его в миску. Затем он измельчил имбирь и чеснок, добавил соевый соус, уксус и немного перца, чтобы получить соус. Многие специи здесь были недоступны, поэтому Юй Цинцзе приходилось изобретать их заново. Тесто, отложенное в сторону, было готово. Юй Цинцзе продолжал его месить, а Чан Ле в это время закипел воду. — Вода закипела! — крикнул Чан Ле. Юй Цинцзе, не теряя времени, вытащил тесто и начал лепить лапшу. Сварив лапшу, он пропустил ее через холодную воду и выложил в большую миску. Затем добавил нашинкованные огурцы, кислую фасоль и нарезанный зеленый лук, сбрызнул маслом чили и соусом, все тщательно перемешал. Холодная лапша была готова. — Это холодная лапша, попробуйте и скажите, что думаете, — сказал Юй Цинцзе, поставив на стол четыре миски с холодной лапшой. Чан Хао первым приступил к трапезе. Домашняя лапша источала сильный аромат, вкус был ровным, но не пресным. Соус был в меру соленым и кислым, масло чили добавляло остроты и яркости блюду. Кислая фасоль и огурцы придавали блюду освежающую нотку, делая его более аппетитным. В эту жаркую погоду миска кислой, острой, вкусной и освежающей холодной лапши была идеальным удовольствием. — Очень вкусно! — сказал Чан Хао, сделав глоток. Он замолчал, продолжая есть. Дедушка Чан и Чан Ле тоже отметили, что блюдо было вкусным и аппетитным. В отличие от супа с лапшой, эта холодная лапша не заставляла их обильно потеть. Вчетвером они съели всю холодную лапшу. После ужина Юй Цинцзе рассказал им о своем плане зарабатывать деньги. — Дедушка, я собираюсь открыть ларек с едой. Я буду готовить холодную лапшу и лянпи. Лянпи — это другой вид холодной лапши. Я приготовлю ее завтра и дам тебе попробовать. — Хорошая идея, — согласился дедушка Чан. — Сейчас стоит жаркая погода, и у меня нет аппетита. Эта холодная лапша очень аппетитна, и вы не найдете ее здесь. Она точно будет хорошо продаваться! Чан Ле и Чан Хао тоже кивнули, решив, что это отличная идея. Юй Цинцзе несколько дней изучал ситуацию и пришел к выводу, что на этом можно заработать. — Я уже

заказал в городе печь и брикеты, а потом пошел к старосте деревни, чтобы заказать маленькую тележку и два маленьких стола. Я также купил кастрюлю, посуду, ведро, тазик и некоторые другие мелочи. В общем, все, что нужно для открытия ларька, — рассказал Юй Цинцзе. — Брат Ле, я, наверное, слишком занят один, я хочу попросить тебя о помощи, ты не против? Чан Ле был поражен и в недоумении указал на себя: — Я?— Да, — кивнул Юй Цинцзе. — Я не знаю, как это будет продаваться поначалу. Сначала я буду платить тебе по пятьдесят копеек в день. Если дела пойдут хорошо, я буду платить больше. Брат Ле старателен, энергичен и обладает хорошим характером. Правильно, что мы обратились к нему за помощью. В душе Юй Цинцзе думал о том, чтобы подождать некоторое время, прежде чем предложить Чан Ле сотрудничество и превратить ларек в "ларек мужа"! Ведь партнерство звучит куда более интимно, чем трудовые отношения, не так ли? И проще убрать кавычки из "мужского ларька" и превратить его в настоящий ларек для мужа и супруги! Кроме того, эта семья так добра к нему, и в ней есть спасительная благодать. Даже если они с Чан Ле не могут быть вместе, он все равно хочет взять эту семью, чтобы заработать немного денег и позволить им жить лучше. Первоначально он хотел напрямую предложить Чан Ле сотрудничество, но он знал, как трудно фермерам зарабатывать деньги. Чан Ле были относительно консервативны, и они не смогли бы легко принять решение, если бы не видели, что могут заработать деньги. Чан Ле, продавец овощей, с трудом зарабатывал на жизнь. Большую часть выручки приходилось откладывать на лекарства для больного дедушки. Юй Цинцзе, молодой человек, приехавший из города, предложил Чан Ле работу в своей лавке с лапшой. — Пятьдесят копеек в день! — воскликнул Чан Ле, — это больше, чем я зарабатываю за целую неделю!— Брат Ле, поверь, твой труд стоит каждой копейки, — убеждал Юй Цинцзе. — Это тяжелая работа: подавать блюда, мыть посуду, носить воду... Ты должен знать все тонкости, иначе я не смогу доверить это никому другому. Чан Ле колебался. Он боялся не справиться с такой ответственностью, боялся, что не оправдает высокую цену. Но мысль о том, что он сможет отправить младшего брата в школу и обеспечить дедушке лекарства, зажгла в нем надежду. — Решай сам, — сказал дедушка Чан, глядя на внука с добротой. Чан Ле, после непродолжительных раздумий, кивнул. Юй Цинцзе, вздохнув с облегчением, отправился к старосте деревни, чтобы заказать телегу и столы для своей лавки. Дацзянь, сын старосты, с энтузиазмом принялся изучать чертежи складных столов, которые ему показал Юй Цинцзе. Ранним утром Юй Цинцзе обучал Чан Хао, младшего брата Чан Ле, навыкам самообороны. — Замабу действительно скучно и требует упорства, — говорил Юй Цинцзе, — но ты находишь его интересным? Чан Хао, полусидя на корточках, старательно выполнял упражнения. Он уже мог продержаться в стойке лошади почти полчаса, что радовало Юй Цинцзе. Внезапно они заметили, как несколько молодых людей заглядывают во двор. — Сяо Хао, они хотят увидеть меня? — спросил Юй Цинцзе, нахмурившись. — Они уже несколько дней приходят, — ответил Чан Хао. — Они хотят узнать о тебе. Все знают, что тебе двадцать восемь лет, и ты еще не женат. Юй Цинцзе почувствовал, как по спине пробежал холодок. — Почему они интересуются? — пробормотал он. — Может быть, потому, что я красив? Чан Хао, не сдержав смеха, ответил: — Ты не знаешь, но ты теперь знаменит в деревне. Все свободны, и им нечем заняться, поэтому они хотят узнать о тебе. Юй Цинцзе не мог поверить своим ушам. — И что они хотят узнать? — спросил он, предчувствуя неладное. — Откуда мне знать? — ответил Чан Хао. — Они просто спрашивают. — Не хочу знать, — буркнул Юй Цинцзе. — О, еще спрашивают, не хочешь ли ты найти себе мужа, — добавил Чан Хао, наблюдая за реакцией Юй Цинцзе. Юй Цинцзе, вспомнив о своем друге, покачал головой. — Пока не хочу, — сказал он, пытаясь скрыть волнение. — Я и так едва свожу концы с концами, как я могу найти мужа, который будет терпеть трудности вместе со мной? Чан Хао, с облегчением вздохнув, подумал: "Раз брат Юй не интересуется другими, значит, у меня есть шанс!" Он верил, что если они будут проводить больше времени вместе, то старший брат Юй обязательно обратит внимание на его брата. Юй Цинцзе пока не подозревал, что у него уже есть тайный помощник, следящий за его мужем. Но он все еще мечтал сначала заработать денег, получить прописку, построить дом, и только тогда, когда жизнь станет стабильной, он

сможет сделать предложение. Утром Юй Цинцзе приготовил лянпипи. Блюдо это было сложнее, чем холодная лапша, с более ярким и пикантным вкусом. Чан Ле и вся семья были в восторге. Пока тележка, столы и стулья еще не были готовы, Юй Цинцзе заранее приготовил лапшу для обоих блюд и высушил ее, чтобы использовать позже. Поэтому в последние дни проходящие мимо дома Чан люди видели лапшу, развешенную на бамбуковом шесте во дворе. Некоторые хотели купить ее, чтобы попробовать, но Юй Цинцзе отказал, твердо решив продавать только готовые блюда. Он одолжил у старосты деревни телегу с волами, отправился в город, чтобы купить необходимые ингредиенты: масло, соль, соевый соус, уксус и многое другое. Вернулся с печью и брикетами, которые уже были готовы к работе. Огурцы, каперсы и лук-шалот он купил прямо у Чан, а ведра и деревянные тазы - у старосты. Также Юй Цинцзе заказал вывеску и попросил Ю Сюэя написать на ней пять больших иероглифов - «Ю Цзи И Сянь», название его ларька.

<http://bllate.org/book/15392/1358257>